

УДК 94(470)+37(091)

DOI 10.37386/2413-4481-2020-4-82-89

М.В. Рыгалова

*Алтайский государственный институт культуры, г. Барнаул, Россия*

## ФОРМИРОВАНИЕ СЕТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА ОКРАИННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1880—1910 гг.<sup>1</sup>

Рассматривается процесс становления и развития профессионального сельскохозяйственного образования на территории Степного края и Туркестанского генерал-губернаторства. Основным источником послужили обзоры губерний, которые являются приложением к ежегодным всеподданнейшим отчетам губернаторов. В работе предпринята попытка характеристики общего состояния данной категории учебных заведений, а также конкретных сельскохозяйственных школ. Делается вывод о специфике развития учебных заведений сельскохозяйственного профиля, а также влиянии модернизационных процессов на увеличение спроса на профессиональное образование.

*Ключевые слова:* образование, сельскохозяйственные школы, интернаты, профессиональное образование, Степной край, Туркестанское генерал-губернаторство.

M. V. Rygalova

*Altai State Institute of Culture, Barnaul, Russia*

## FORMATION OF A NETWORK OF AGRICULTURAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE OUTLYING TERRITORIES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN 1880—1910

The article considers the process of formation and development of professional agricultural education in the region of the Steppe Territory and the Turkestan Governorate-general. Provincial reviews, which are an appendix to the annual reports of governors, are the main source. An attempt is made to characterize the general condition of this category of educational institutions and some specific agricultural schools. The conclusion is drawn about the specific features of the development of agricultural educational institutions in the outlying territories of the Russian Empire. Their development was also influenced by modernization.

*Key words:* education, agricultural schools, boarding schools, professional education, the Steppe Territory, Turkestan Governorate-general.

Российская империя являлась страной аграрно-промышленного типа, поэтому немаловажное значение имело развитие сельского хозяйства [1, с. 80]. В этой связи необходима была подготовка квалифицированных кадров, которые занимались бы совершенствованием этой отрасли экономики, а на вновь присоединенных территориях развивали направление сельского хозяйства. Необходимость сельскохозяйственного образования возникает в России в 1860–1870-е гг. в связи с реформой по отмене крепостного права и дальнейшими преобразованиями, направленными в том числе на развитие рынка. Вопросу развития сети учебных заведений сельскохозяйственного профиля в общероссийском масштабе посвящен круг научных исследований. Среди представителей досоветской историографии Н.П. Москальский анализировал профильные учебные заве-

дения конца XIX в. Автор отмечал, что развитие сети сельхозобразования связано непосредственно с социально-экономическим развитием [2, с. 2]. Проблемы сельскохозяйственного образования находят отражение в Ежегодниках Департамента земледелия, каждый выпуск которых освещал различные стороны развития сельского хозяйства в России в начале XX в. [3]. Причины развития профильного образования рассмотрены в трудах А.Н. Веселова [4] и Н.Н. Кузьмина [5]. На современном этапе исследователи также обращаются к этой теме, рассматривая отдельные ее аспекты. Так Л.А. Бессмертная анализирует факторы, которые способствовали зарождению низшего сельскохозяйственного образования, развития сети таких учебных заведений в России [6]. А.В. Третьяков подробно рассмотрел историю становления и развития низшей сельскохозяй-

<sup>1</sup> Статья публикуется при поддержке гранта РНФ «Социально-экономическая модернизация центральноазиатских окраин Российской империи: междисциплинарные методы реконструкции и оценка эффективности» (№ 19-18-00180).

ственной школы в конце XIX – начале XX вв. [2]. Исследователь обращается в том числе и к региональной специфике возникновения школ [7]. М.М. Есикова рассматривает систематизацию учебных заведений сельхозпрофиля, а также проблемы их функционирования [8]. К последнему вопросу обращается и С.А. Козлов, отмечая, что на развитие сельского хозяйства влияет отрицание нововведений населением [9, с. 143]. К этим аспектам обращается исследователь М.Д. Книга, анализируя причины и предпосылки формирования системы сельскохозяйственного образования, влияние социально-экономических факторов на складывание сети профессиональных учебных заведений [10]. В контексте развития профессионального образования с целью просвещения крестьян рассматривает становление сельскохозяйственных школ Д.Н. Дамбаев [11]. А.В. Волков анализирует историографические аспекты становления и развития профессионального сельскохозяйственного образования в России на рубеже XIX–XX вв. [12]. В.Н. Плаксин исследовал становление сельскохозяйственного образования в черноземных регионах Российской империи [13]. Однако вопросы становления сети сельскохозяйственных школ в Степном крае и Туркестане изучены недостаточно. В частности, Т.Ю. Плахотник, изучая в целом систему начального образования в Степном крае, останавливается на профессиональном [14, с. 9–13]. В этой связи возникает необходимость изучения процесса становления и развития сельскохозяйственных школ на окраинных территориях Российской империи, выявление особенностей их функционирования, вклад в общеимперское образовательное пространство.

Необходимость учебных заведений, в которых обучали бы не только общеобразовательным предметам, но и специальным знаниям, понимали власти Российской империи и окраинных российских территорий [14, с. 10]. Школы рассматривались для повышения знаний в области сельского хозяйства и, как следствие, эффективности экономической деятельности [15, с. 103–110].

Главным занятием оседлого населения Российской империи являлось земледелие. Коренное население на вновь присоединенных территориях не знало этого занятия, поскольку было подвержено постоянным перекочевкам. Оно не сочеталось с их образом жизни и с природными условиями территорий. В связи с присоединением Степного края и Туркестана к Российской империи необходимо было приобщение населения к оседлому образу жизни. Заселение окраинных территорий

русскими, тесное их проживание с кочевниками способствовало тому, что последние начинают постепенно осваивать земледелие. Сельскохозяйственные учебные заведения были ориентированы на образ жизни инородцев: организовывались в степи, вблизи кочевков с возможностью обучения без отрыва от жилья, семьи, хозяйства.

В России система профессионального сельскохозяйственного образования сложилась в 1830-е гг. под руководством министерства государственных имуществ [16, с. 138]. Вопрос о необходимости создания сети сельскохозяйственных школ на окраинных территориях России ставился на съезде сельских хозяев 1878 г. [8, с. 150]. Этому способствовали процессы модернизации, вызвавшие разрушение замкнутости окраин, включение их в эти процессы [17, с. 151].

Создание профессиональных школ стало одной из возможностей освоения сельскохозяйственных техник кочевым населением. Первые попытки организации специализированных учебных заведений были сделаны в 1870-е гг., когда открываются при низших школах и училищах интернаты. Главной их целью было приобщение к оседлому образу жизни киргизов (казахов, туземцев). При интернатах дополнительно открывали курсы ремесла для мальчиков и рукоделия для девочек. В структуре образования это были самые низшие учебные заведения. Например, в 1884 г. в Акмолинской области действовало 10 интернатов [18, с. 85–87]. Примечательно, что средства на их содержание выделяли киргизские общества. Таким образом, наличие или отсутствие интернатов было в прямой зависимости от понимания важности образования инородцами, их заинтересованности в развитии оседлого образа жизни и профессионального образования.

Однако низкий уровень подготовки, отсутствие контроля за обучением, слабый уровень подготовки учителей показали нежизнеспособность этих учебных заведений. Ситуация складывалась таким образом, что зачастую после школы ученики забывали полученные знания [14, с. 10]. В обзоре Семипалатинской области за 1887 г. отмечалась крайне низкая эффективность интернатов. «Не давая своим ученикам и ученицам достаточно твердых познаний, ни в какой специальности и оторвав их в то же время от кочевой среды... интернаты обращали этих учеников в людей малопригодных к какому бы то ни было делу» [19, с. 83].

В результате интернаты в 1890-х гг. были преобразованы в новый тип школ – сельскохозяйственные, временный устав которых был утвержд-

ден в 1885 г. [20, с. 129] Главная цель учебных заведений заключалась в распространении основных, элементарных познаний в области сельского хозяйства через практическую подготовку для устройства и ведения собственного хозяйства. Школы делились на общие (изучали сельскохозяйственные отрасли в целом) и специальные (подробно изучалась одна отрасль). В конце XIX – начале XX в. сложилась сеть таких учреждений [8, с. 151].

Сельскохозяйственные школы открывались с ориентацией на возможности конкретной территории (в зависимости от почвенных и климатических условий), от этого зависел набор преподавания специальных дисциплин. Однако примечательно, что первые школы не давали знания по животноводству, что для кочевников было бы более важно и знакомо.

Большому интересу к профессиональным учебным заведениям способствовало то, что по Положению об управлении степными областями 1891 г. казахам разрешалось иметь частные земельные участки. Однако для ведения хозяйства нужны специальные знания и навыки, которые возможно было получить в сельскохозяйственных школах [20, с. 134–138].

Несмотря на то, что учебные заведения преимущественно создавались для инородцев, обучались в них и русские. Поскольку сельское хозяйство играло в Степном крае ведущую роль, прибывающие в Степной край включались в сельхозпроизводство и повышали свои знания в профессиональных учебных заведениях.

Первые сельскохозяйственные учебные заведения были созданы в 1887 г. в Семиреченской области – в Копале (16 учеников, 13 из них – из местного населения), Караколе (11 учащихся из местного населения) и Джаркенте (15, 6 – из местного населения) [21, с. 64–65]. Каждой школе на обустройство выделено по 3 тыс. рублей из государственной казны. В Джаркенте обучали лесоводству, садоводству, пчеловодству, шелководству, сельскому хозяйству. В 1890 г. в школе устроили плодовый питомник, посадили яблони, груши, персики, абрикосы, всего более 600 деревьев, а также 460 кустов шелковицы, засеяли 1/4 десятины четырьмя сортами табака, собрав затем его урожай около двух пудов. При школе занимались также разведением огорода, собрали 83 пуда картофеля, 1 000 кочанов капусты, 18 пудов редьки [22, с. 58–59].

По данным отчетов губернатора Семиреченской области, Пржевальская школа сама обеспечивает себя продовольствием. Ученики изготов-

ливают мебель для нужд школы, шьют сапоги, конскую сбрую. За 1899 г. эта деятельность позволила сэкономить более 1 тысячи выделенных на школу средств. Побочными занятиями учеников являлись выделка кожи и ковров.

Копальская школа располагала участком в 500 десятин, 90 из которых выделены под пашню, остальное под сад и для содержания животных (крупный и мелкий рогатый скот, птицу). В 1895 г. приобретен инвентарь (конная молотилка, мельница, веялка, железный плуг, 2 железные бороны, жатка, сеялки, помпа), открыта столярная мастерская. На эти цели выделено 5 533,71 руб. При школе проводятся занятия кузнечным, слесарным, столярным, плотницким, переплетным ремеслом [23, с. 77].

Пишпекская школа садоводства открыта в 1890 г., с 1894 г. преобразована в сельскохозяйственную. Через год школе передан для учебных целей бывший городской сад для выращивания фруктов и овощей. Школа выращивала фрукты, в том числе на продажу. В 1900 г. доход от продажи выращенной продукции превысил расходы школы на 300 рублей [22, с. 64]. В качестве опыта при школе занимались выращиванием риса, составляли карту его роста, выращивали овощи, однако лишь для самообеспечения, поскольку в промышленных целях это делать было нецелесообразно: жители сами себя обеспечивали овощами. Из Московского сельскохозяйственного института для посадки при школе были выписаны черенки. Примечательно, что фрукты, выращенные при школе, участвовали в Нижегородской сельскохозяйственной выставке [23, с. 79–80].

Верненское училище садоводства в конце XIX в. считалось эталоном профессиональной школы. Кроме садоводства здесь занимались столярным и переплетным делом. В 1900 г. при школе разбит сад на 150 деревьев, построена оранжерея, в которую помещены горшечные растения, разбиты теплицы для выращивания пальм. Ученики занимались выкормкой шелковичных червей, коконы продавали в Москву [22, с. 64–65].

В сельскохозяйственных школах предусмотрен 3-летний срок обучения, однако для неграмотных действовал подготовительный класс (в таком случае срок обучения увеличивался до 4 лет). В одном из отчетов губернатора Семиреченской области отмечалось, что в Копале и Джаркенте практические занятия ведутся мало. Предположительно, это было связано с нехваткой квалифицированных кадров [24, с. 83]. В школах преподавали физику, зоологию, ботанику в той мере, в которой знания этих дисциплин применимы в

сельском хозяйстве. Вместе с тем часто обучение сосредотачивалось на специальных дисциплинах в ущерб общеобразовательным. В школах отсутствовала необходимая материально-техническая база, не всегда природно-климатические условия в областях позволяли применять полученные знания на практике. Однако в связи с ростом числа переселенцев в 1890-е гг. кочевники усилили стремление к оседлости. Свою роль сыграла и Транссибирская магистраль, что сделало знания инородцев более востребованными в производстве и последующем сбыте сельскохозяйственной продукции [14, с. 13].

В Ферганской области, несмотря на то, что главным занятием населения являлось земледелие, по данным на 1904 г., не было открыто ни одной сельскохозяйственной школы. Имелось опытно-хлопковое поле, но отсутствовали специалисты для работы на нем [25, с. 103]. В Сыр-Дарьинской области в 1892 г. открыто 36 школ в русских селениях, при каждой имелся участок 5 десятин, чтобы «могли наряду с грамотой проводить в жизнь крестьянина и практические сведения по растительной культуре» [26, с. 171]. В 1909 г. в Ташкенте открыто сельскохозяйственное гидротехническое училище с 26 учащимися [27, с. 165], в 1913 г. уча-

щихся насчитывалось уже 60 [28, с. 149]. Вопрос открытия училища рассматривался Министерством земледелия и государственных имуществ еще с 1901 г. по инициативе генерал-губернатора Туркестана, который подчеркивал в своем прошении важность открытия низшей сельскохозяйственной школы с гидротехнической спецификой, поскольку в регионе в силу природно-климатических условий в сельском хозяйстве необходимо знание гидротехники. В результате рассмотрения прошения было принято положительное решение об открытии школы, с финансированием ее на местные средства, а также выделением учебного поля для демонстрации различных способов орошения и для хлопководства. Акцент в подготовке обучающихся был сделан именно на практическую работу. С отступлением от Положения о сельскохозяйственных школах продолжительность освоения общеобразовательных предметов составляла 2 года, с третьего года велись только практические занятия [29, л. 1–8].

В Уральской области численность обучающихся в единственной сельскохозяйственной школе в 1890-е гг. оставалась стабильной, резкий скачок отмечается в начале XX в., после чего значительной динамики не наблюдалось (рис. 1).

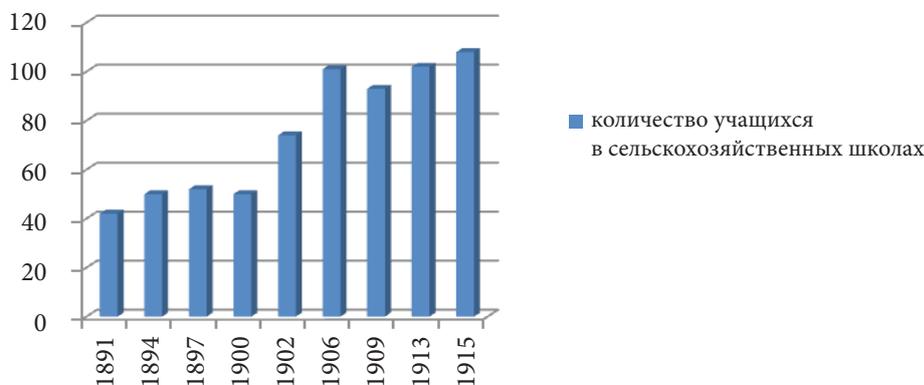


Рис. 1. Количество учащихся в сельскохозяйственных школах Уральской области [30, с. 109; 31, с. 13; 32, с. 31; 33, с. 10; 34, с. 30; 35, с. 43; 36, с. 42; 37, с. 139; 38, с. 154]

В Закаспийской области действовала Куропаткинская школа садоводства, огородничества и шелководства первого разряда при шелководческой станции, основанная в 1892 г. близ города Асхабада. Учебный курс в ней длился 5 лет (2 года – подготовительный курс, 3 – специальный), практически все учащиеся обучались за счет казны [39, с. 270]. При школе учащимся демонстрировался на практике весь цикл работ по шелководству. Ученики проводили исследования на опытном поле [40, с. 236]. Достижения школы

демонстрировались на выставках, коконы выставлялись на продажу [41, с. 16].

В Акмолинской области с 1889 г. открыты 4 сельскохозяйственные школы Управления земледелия и государственных имуществ, с 1895 г. функционировало лесное училище. На земельных участках при школах велось сельское хозяйство, организовано молочное хозяйство и маслоделие. Обращалось особое внимание на выращивание скота, совершенствование его пород. Следует отметить, что при подготовке в

сельскохозяйственных школах Акмолинской области особо учитывались природно-климатические условия, которые мало были пригодны для земледелия и больше для скотоводства [42, с. 54]. В 1903 г. открыта школа молочного хозяйства в Омске. Обучение в ней было 2–3 года.

Школа расположена в 2 верстах от Омска. Для практических занятий был построен и оборудован учебный маслозавод [43]. Динамика численности обучающихся в сельскохозяйственных школах Акмолинской области представлена на рисунке 2.

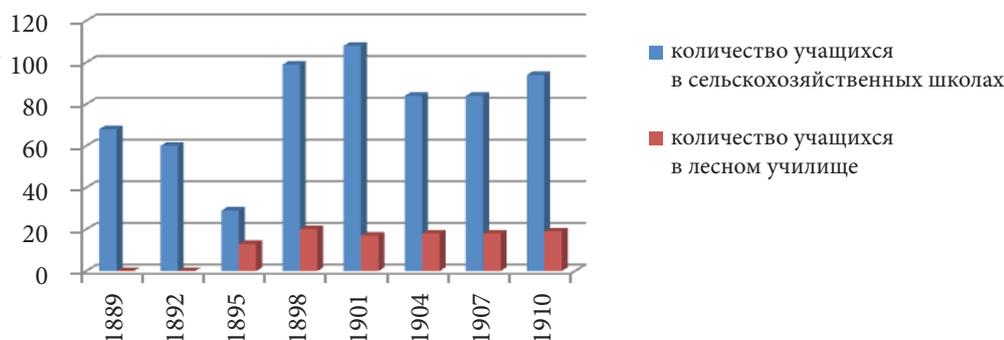


Рис. 2. Количество учащихся в сельскохозяйственных школах и лесном училище Акмолинской области [44, с. 113–114; 45, с. 82–83; 46, с. 137–138; 47, с. 120–121; 48, с. 90–91; 49, с. 97–98; 50, с. 101–102; 51, с. 110–111]

В Семипалатинской области в 1885 г. насчитывалось 8 интернатов, организованных в 1870-е гг. (5 – для мальчиков, 3 – для девочек, но обучение в них велось совместно). С 1887 г. действовали 4 сельхозшколы (из ранее преобразованных интернатов). Причем численность в школах по сравнению с интернатами резко упа-

ла (в интернатах обучалось более 100 человек, в том числе 1/3 девочки, в школах в первые годы их открытия 6–12 человек). Однако в 1890-е гг. наблюдается рост количества обучающихся (за 1891–1893 гг. данные отсутствуют, в 1894 г. – 97 учащихся), который остается стабильным до начала XX в. (рис. 3).

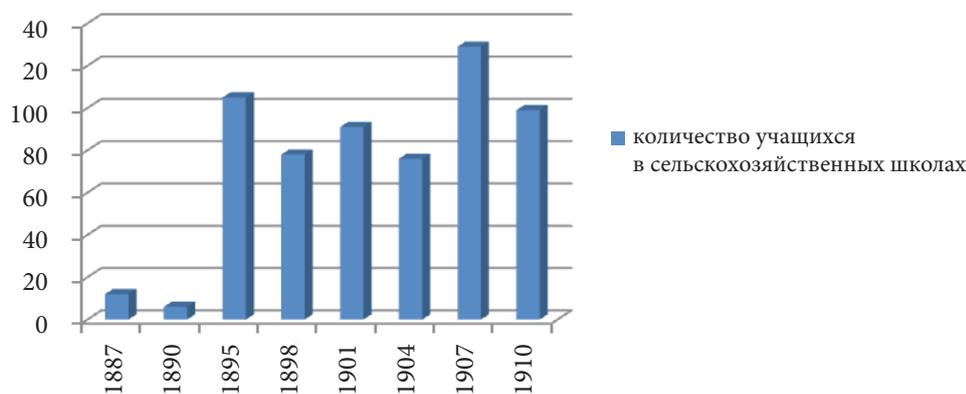


Рис. 3. Количество учащихся в сельскохозяйственных школах Семипалатинской области [19, с. 83; 52, с. 130–131; 53, с. 134–135; 54, с. 75; 55, с. 126; 56, с. 110; 57, с. 107]

В 1901 г. состоялось совещание представителей сельскохозяйственных школ, которые заявили о недостаточной подготовке выпускников, что те после окончания школ не способны вести самостоятельную деятельность. По этой причине администрация школ выдавала выпускникам вместо аттестатов свидетельства об окончании.

С целью решения проблем профессиональных школ, для целесообразности их работы и привлекательности для инородцев принято решение обеспечить их инвентарем, отдавая предпочтение при приеме инородцам. Важной поправкой было внесение в устав о сельскохозяйственных школах пункта о том, чтобы наделять выпускников на

1 год земель с денежным пособием для ведения самостоятельного хозяйства, с правом использования инвентаря школы. При этом выращенную на участке продукцию ученик оставлял себе для реализации. Лишь после оценки правильности ведения этого хозяйства школа выдавала аттестат об ее окончании. Для более успешного обучения принято также, что один из преподавателей общеобразовательных предметов должен иметь сельскохозяйственное образование. С целью популяризации профессиональных школ установлено проводить выставки выращенной при школах продукции [58, с. 58–59].

Несмотря на такие предложения, в обзоре Семиреченской области за 1905 г. отмечалось крайне неудовлетворительное состояние школ. Управляющий Джаркентской школой заявил, что положение школы осталось без изменения. Предполагалось выделение нового участка, но он так и не был выделен, постройка под школу не возведена, преподаватель старших классов отсутствовал, в неудовлетворительном состоянии находилась и материально-техническая база для освоения всех отраслей, скотоводство осваивалось только на примитивном уровне, отсутствовали сараи для скота. Несмотря на неудовлетворительное состояние сельскохозяйственных школ и подготовки в них, Семиреченское сельскохозяйственное общество устраивало публичные чтения о сельскохозяйственном опыте Европы, организовало в 1905 г. выставку пчеловодства, полеводства, семян с целью пропаганды знаний в области сельского хозяйства [59, с. 105].

В 1909 г. представители Главного управления земледелия и землеустройства ознакомились с деятельностью школ и пришли к выводу, что она не соответствует затраченным средствам [60, с. 80]. Например, проблему кадров пытались решить путем открытия курсов при сельскохозяйствен-

ных школах, выпускники которых затем работали в этих же школах.

В конце XIX в. сложились условия, когда низшие сельскохозяйственные школы стали ступенькой профессионального образования. Примечательно, что школы были всеобщими, поступать в них могли дети с разным уровнем образования (в школы, где имелся подготовительный класс). В черноземных губерниях инициаторами открытия сельскохозяйственных школ были частные лица. В связи с непониманием необходимости освоения техник, сложных механизмов, совершенствования знаний в земледелии население не относилось серьезно к получению сельскохозяйственного образования. Выпускники школ практически не использовали полученные знания в силу того, что у них были небольшие участки земли, чтобы применять знания, отсутствовали орудия труда, которыми учили обрабатывать землю в школе.

В Степном крае и Туркестане не было установленной программы открытия сельскохозяйственных школ. Однако они имелись в каждой области, в крупных областях – несколько. Подготовка в них не всегда была ориентирована под природные условия. Отсутствием финансирования обусловлены недостатки материально-технической базы для освоения практической части обучения. Транссибирская и Закаспийская военные железные дороги существенно ускорили темпы модернизации внутри окраинных территорий, примитивные способы, традиционно применявшиеся, в том числе в сельском хозяйстве (например, гужевые перевозки), отошли на второй план, усилилась коммерческая значимость производства (например, хлопок в Ферганской области) [61, с. 34–35]. Соответственно, увеличиваются темпы перевозок, а значит, возникает необходимость увеличения темпов производства, следствием чего является совершенствование знаний в этой области.

### Библиографический список

1. Синчина Е. В. Незерновое сельскохозяйственное производство Ставропольской губернии в период капиталистической модернизации России (1861–1917 гг.) // Историческая социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 3-2. С. 80–84.
2. Третьяков А. В. Низшая сельскохозяйственная школа России в конце XIX – начале XX века. Курск: Курский госпедуниверситет, 1998. 200 с.
3. Ежегодник Департамента земледелия за 1907 год. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1908. 1079 с.
4. Веселов А. Н. Профессионально-техническое образование в СССР: очерки по истории среднего и низшего профтехобразования. М.: Профтехиздат, 1961. 435 с.
5. Кузьмин Н. Н. Низшее и среднее образование в дореволюционной России. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1971. 280 с.
6. Бессмертная Л. А. Становление и развитие низшего женского сельскохозяйственного образования в России в конце XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2015. 222 с.

7. Третьяков А. В., Сорокина Т. А. Низшая сельхозшкола Курской губернии конца XIX – начала XX века в региональной историографии // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. 2019. № 1. С. 29–37. URL: <https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/054-007.pdf> (дата обращения: 03.05.2020).
8. Есикова М. М. Сельскохозяйственное образование в России (вторая половина XIX – 1917 гг.) // Власть. 2010. № 7. С. 150–154.
9. Козлов С. А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России. М.: РОССПЭН, 2002. 560 с.
10. Книга М. Д. Сельскохозяйственное образование и просвещение: новые веяния на рубеже XIX–XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2012. № 1. С. 158–164.
11. Дамбаев Д. Н. Начало развития сельскохозяйственного образования в России (вторая половина XIX в.) // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 2. С. 92–94.
12. Волков А. В. Становление и развитие профессионального сельскохозяйственного образования в России: XIX – начало XX века // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 4. С. 153–155.
13. Плаксин В. Н. Становление и развитие сельскохозяйственного образования и научной агрономии в России (XVIII – первая половина XIX века). Воронеж: Тип. Воронеж. гос. аграрного ун-та им. К. Д. Глинки, 2001. 307 с.
14. Плахотник Т. Ю. Необходимость создания сельскохозяйственных школ для казахского населения Степного края и проблемы их функционирования в конце XIX в. // Омский научный вестник. 2006. № 8. С. 9–13.
15. Третьяков А. В. Формирование системы сельскохозяйственного образования в России второй половины XIX – начала XX // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология 2015. Вып. 25, № 13. С. 103–110.
16. Книга М. Д. Становление сельскохозяйственного образования в России в XIX в. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2007. № 18. С. 137–141.
17. Южакова Т. Л. Динамика, состав и расселение русского сельского населения Степного края во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник ОГУ. 2006. № 9. С. 151–158.
18. Обзор Акмолинской области за 1884 год. Омск: Тип. Акмолин. обл. правления, 1886. 128 с.
19. Обзор Семипалатинской области за 1887 год. Семипалатинск: Тип. обл. правления, 1888. 135 с.
20. Плахотник Т. Ю. Деятельность администрации Степного края в сфере начального образования казахского населения в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2007. 204 с.
21. Обзор Семиреченской области за 1887 год. Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1888. 97 с.
22. Обзор Семиреченской области за 1900 год. Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1901. 189 с.
23. Обзор Семиреченской области за 1895 год. Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1896. 82 с.
24. Обзор Семиреченской области за 1899 год. Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1900. 203 с.
25. Обзор Ферганской области за 1904 год. Новый Маргелан; Скобелев: Тип. Ферган. обл. правления, 1904. 193 с.
26. Обзор Сыр-Дарьинской области за 1892 год. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. Генерал-губернатора, 1894. 203 с.
27. Обзор Сыр-Дарьинской области за 1909 год. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. Генерал-губернатора, 1911. 205 с.
28. Обзор Сыр-Дарьинской области за 1913 год. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. Генерал-губернатора, 1916. 201 с.
29. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1153. Оп. 1. 1901. Д. 21.
30. Обзор Уральской области за 1891 год. Уральск: Войсковая типография, 1892. 56 с.
31. Обзор Уральской области за 1894 год. Уральск: Войсковая типография, 1895. 42 с.
32. Обзор Уральской области за 1897 год. Уральск: Лито-типография газеты «Уралец», 1898. 51 с.
33. Обзор Уральской области за 1900 год. Уральск: Войсковая типография, 1901. 31 с.
34. Обзор Уральской области за 1902 год. Уральск: Войсковая типография, 1903. 47 с.
35. Обзор Уральской области за 1906 год. Уральск: Уральская областная типография, 1907. 45 с.
36. Обзор Уральской области за 1909 год. Уральск: Уральская областная типография, 1910. 43 с.
37. Обзор Уральской области за 1913 год. Уральск: Уральская областная типография, 1914. 147 с.
38. Обзор Уральской области за 1915 год. Уральск: Уральская областная типография, 1916. 163 с.
39. Обзор Закаспийской области за 1900 год. Асхабад: Закасп. обл. стат. ком., 1901. 422 с.
40. Обзор Закаспийской области за 1898 год. Асхабад: Закасп. обл. стат. ком., 1900. 346 с.
41. Ходжакулиева Д. А. Народное просвещение в Туркменистане в колониальный период (1881–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. 1996. Ашгабад. 19 с.
42. Обзор Акмолинской области за 1901 год. Омск: Тип. Акмолин. обл. правления, 1903. 91 с.
43. Кузовлева А. В., Милиценко О. А. Алексей Сергеевич Ермолов и организация Омской молочной школы // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2017. № 4 (11). URL: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2017/4/00473.pdf> (дата обращения: 03.05.2020).
44. Обзор Акмолинской области за 1899 год. Омск: Тип. Акмолин. обл. правления, 1901. 125 с.
45. Обзор Акмолинской области за 1892 год. Омск: Тип. Акмолин. обл. правления, 1893. 102 с.
46. Обзор Акмолинской области за 1895 год. Омск: Тип. Акмолин. обл. правления, 1897. 149 с.
47. Обзор Акмолинской области за 1898 год. Омск: Тип. Акмолин. обл. правления, 1900. 130 с.
48. Обзор Акмолинской области за 1901 год. Омск: Тип. Акмолин. обл. правления, 1903. 91 с.

49. Обзор Акмолинской области за 1904 год. Омск: Тип. Акмолин. обл. правления, 1906. 98 с.
50. Обзор Акмолинской области за 1907 год. Омск: Тип. Акмолин. обл. правления, 1908. 110 с.
51. Обзор Акмолинской области за 1910 год. Омск: Тип. Акмолин. обл. правления, 1911. 133 с.
52. Обзор Семипалатинской области за 1890 год. Семипалатинск: Тип. обл. правления, 1891. 149 с.
53. Обзор Семипалатинской области за 1895 год. Семипалатинск: Тип. обл. правления, 1897. 142 с.
54. Обзор Семипалатинской области за 1898 год. Семипалатинск: Тип. обл. правления, 1899. 136 с.
55. Обзор Семипалатинской области за 1904 год. Семипалатинск: Тип. обл. правления, 1905. 128 с.
56. Обзор Семипалатинской области за 1907 год. Семипалатинск: Тип. обл. правления, 1908. 130 с.
57. Обзор Семипалатинской области за 1910 год. Семипалатинск: Тип. обл. правления, 1912. 127 с.
58. Обзор Семиреченской области за 1901 год. Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1902. 228 с.
59. Обзор Семиреченской области за 1905 год. Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1906. 158 с.
60. Обзор Семиреченской области за 1909 год. Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1910. 215 с.
61. Бочкарева И. Б. Железнодорожное строительство в стратегии Российской империи по освоению Туркестана // Известия Алтайского государственного университета. 2019. № 5. С. 33–38.